

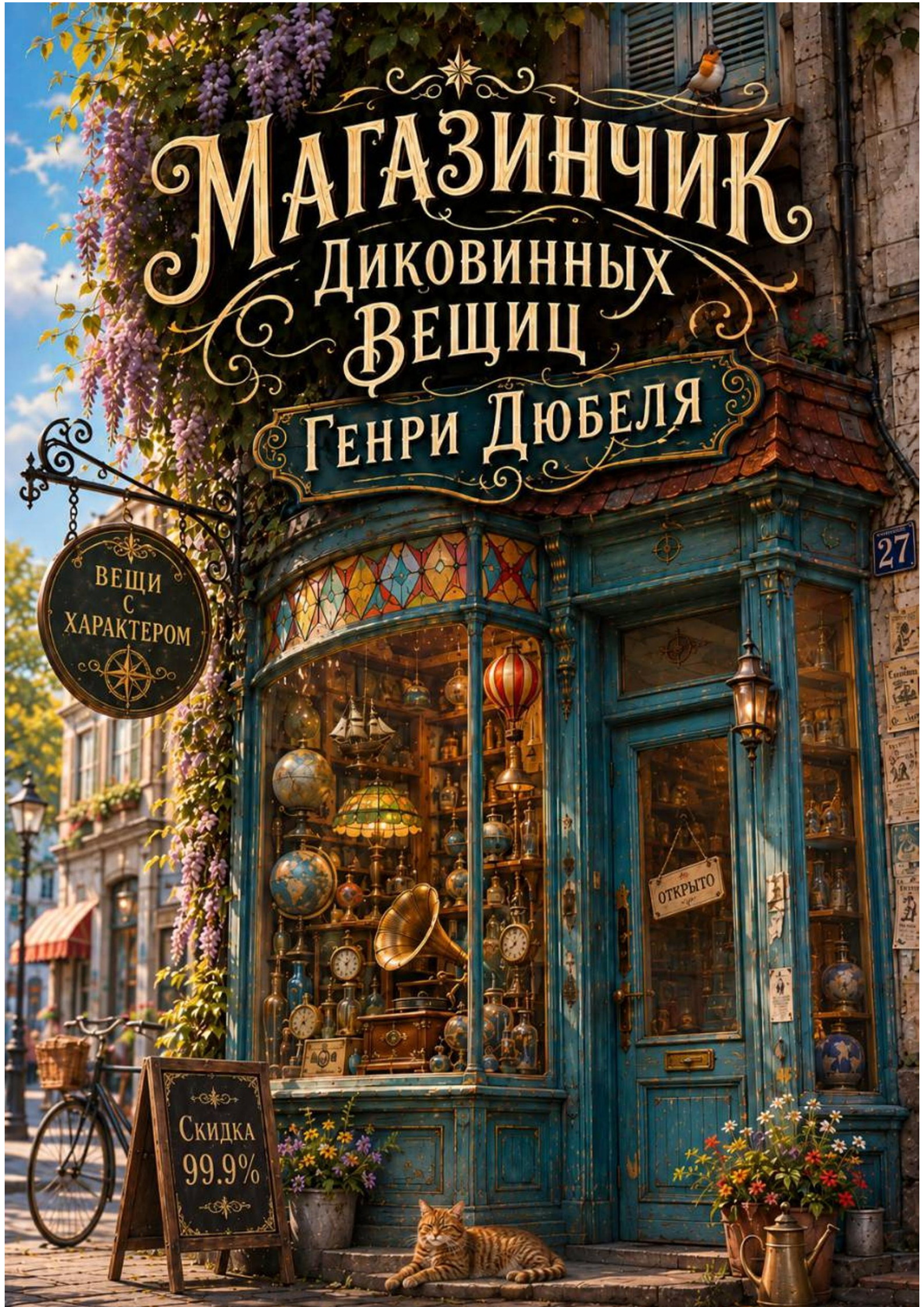
МАГАЗИНЧИК ДИКОВИННЫХ ВЕЩИЦ ГЕНРИ ДЮБЕЛЯ

ВЕЩИ
С
ХАРАКТЕРОМ

СКИДКА
99.9%

ОТКРЫТО

27

Мрачные сказки для неженки

Роман Маслов

**Магазинчик диговинных
вещиц Генри Дюбеля**

«Автор»

2026

Маслов Р.

Магазинчик диковинных вещей Генри Дюбеля / Р. Маслов —
«Автор», 2026 — (Мрачные сказки для неженки)

Многие люди из последних сил ищут возможности, чтобы изменить свою жизнь. Но бывают такие возможности, которые сами ищут людей — хватают их и не отпускают, пока в человеке не расцветут перемены. Магазинчик именно с такими возможностями открыл в небольшом городке незнакомец с роскошными усами.

© Маслов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ВЫСТРЕЛ	5
ЧЕТВЕРТАК	9
99.9%	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Роман Маслов

Магазинчик диковинных вещей Генри Дюбеля

ВЫСТРЕЛ

Главная улица была слишком большой и широкой для столь маленького городка. Её специально задумали такой много лет назад: на ней планировали проводить различные торжества. А как же без громких массовых шествий и проезда украшенных различными блестяшками платформ люди узнают о том, что на их улицу пришёл праздник? Этот вопрос решили строители, сделав главную улицу такой, какая она есть.

Неважно, откуда и куда шёл человек: из банка, в полицейский участок, в гости или просто бродил по переулкам – рано или поздно он попадал на главную улицу. Местные даже прозвали её Римской улицей, потому что все дороги вели к ней.

Слева и справа от дороги располагались магазины, бары и кафе. Многие из них были очень старыми – это можно было определить по фамилии в названии. Если таковая отсутствовала, заведению было не больше десяти лет.

Дома плотно стояли друг к другу. На нижних этажах продавались товары, а на верхних жили семьи, и кипела обычная бытовая жизнь. Так было во всех домах, кроме одного.

На перекрёстке Римской улицы и Пекарного переулка стоял мрачный двухэтажный дом. Его резной фасад был создан умелыми мастерами – таких сейчас не встретишь. Внешний вид кричал о почтенном возрасте и тайнах, скрытых внутри. Но облезлая краска и стены, заросшие плющом, выдавали тот факт, что в истории нет счастливого конца.

Каждый житель городка знал историю по-своему: кто-то рассказывал о ведьмах и тёмных ритуалах в подвалах дома; другие считали, что там бродят духи неуспокоенных жильцов; дети же объясняли просто – там спит монстр. Они точно были уверены, что там монстр, ведь его храп периодически разносился вдоль улицы.

Эта версия никогда не была бы озвучена, если бы кто-то, хоть изредка, смазывал старый флюгер на крыше мрачного дома.

Кто бы и что ни думал, но здание давно не видело новых хозяев. Однажды в нём было семейное кафе, затем бар и даже ломбард, но ни одно заведение не проработало достаточно долго, чтобы на вывеске появилась фамилия владельца.

А вчера жители городка видели, как незнакомец в сером клетчатом костюме с пышными усами открыл парадную дверь и скрылся во мраке страшного дома. Местные дети прождали его почти до самой ночи, надеясь увидеть смельчака, но тот так и не вышел.

На следующее утро все были поражены, увидев некогда пугающий дом, разукрашенный в яркие цвета. Его стены стали пёстрыми, но в меру; на первом этаже появились новенькие окна, а на втором – вместо окон – разноцветные витражи. Маленькие стёклышки складывались в изображения мифических существ. Здесь были многоголовая гидра, женщина с головой кошки, лепреконы, жонглирующие золотыми монетами, и... жираф.

На крыше свободно вертелся новенький флюгер. Он не скрипел, но в нём было что-то загадочное. Некоторые были готовы поклясться, что флюгер напевал какую-то весёлую песенку, которую тут же подхватывал ветер и уносил за горизонт.

Ещё через день на здании появилась вывеска – «Магазинчик диковинных вещей Генри Дюбеля». На ней была фамилия, говорящая о долгом существовании этого магазина. Это вызывало доверие среди местных. Но на вывеске также было то, чего горожане никогда не видели

в своей жизни – имя. Только человек, готовый отвечать головой за свой товар, не побоится такое написать. К доверию присоединилось уважение.

Первым официальным посетителем магазинчика стал сэр Пембрук. Он уверенно открыл входную дверь, и колокольчик торжественно объявил о его прибытии.

– Вы, должно быть, Генри Дюбель? – не церемонясь, сказал мужчина в богатой одежде, украшенной золотыми узорами.

– Никак нет, сэр, – улыбнувшись, ответил человек за стойкой.

– Так вы его сын? – продолжил гость, направляясь к торговцу. Он постукивал тростью с рукоятью из слоновой кости по деревянному полу, отбивая ритм шагов.

– Нет, – снова ответил продавец.

– Брат?

– Нет.

– Это хотя бы ваш родственник? – тихо поинтересовался сэр Пембрук.

– Нет, сэр, – ещё тише прошептал продавец.

– Но на вывеске есть имя и фамилия! – возмутился посетитель. – Нельзя писать чужие имена на вывеске! – мужчина задумчиво замолчал, а затем его озарило. – Кажется, я понял. Вы его помощник! Ну точно! Не могли бы вы позвать хозяина этого магазина? У меня к нему дело.

– Он перед вами, сэр, – ответил продавец.

– Вы морочите мне голову! Снаружи написано, что магазин принадлежит Генри Дюбелю. А вы утверждаете, что им не являетесь. Зачем писать на вывеске чужие фамилии? – мужчина затаил и с прищуром взглянул на самозванца. – Скрываете свою настоящую фамилию? Бойтесь, что из-за неё у вас будет меньше посетителей? – сэр Пембрук упёрся руками в стойку. – Вы что... француз?

– Нет, сэр.

– Немец?

– Нет.

– Кто-то из коренных?

– Нет.

– Так кто же вы, чёрт возьми?! – взорвался знатный господин.

– А разве по мне не видно? – сказал мужчина, подкручивая кончики своих пышных усов.

– Я – человек.

Сэр Пембрук сжал кулаки и сквозь зубы процедил:

– А как зовут человека?

– Джонатан Паркс, – продавец бодро протянул руку. – А вас?

Сэр Пембрук неохотно протянул в ответ украшенную перстнями руку и ощутил крепкое рукопожатие.

– Сэр Пембрук, – с раздражением проговорил он, будто устал от того, что некоторые до сих пор не знают о существовании столь знатной особы.

– Чем могу вам помочь, сэр Пембрук? – сказал мистер Паркс, продолжая трясти руку долгожданного клиента. Перстни и золотые узоры на рукавах засверкали в солнечном свете.

Если бы в мире существовала хотя бы одна гигантская сорока, гость уже сидел бы у неё в гнезде.

Сэр Пембрук с трудом освободился от рукопожатия, достал серебристый платок с золотым теснением и вытер ладонь.

– Боюсь, уже ничем... – ответил он, убирая платок и доставая большую сигару. – Я думал, что это приличное место, куда может зайти не просто порядочный гражданин, а человек моего статуса, – он стиснул сигару между зубов и стал хлопать себя по карманам в поисках спичек.

Мистер Паркс поднёс к лицу гостя руку и щёлкнул пальцами. Край сигары неожиданно вспыхнул, как и удивление на лице сэра Пембрука. Он затаился и почувствовал крепкий вкус табака, затем оценивающе взглянул на стоящего перед ним фокусника.

– Сэр, поверьте, здесь было очень много порядочных людей, – продавец указал на стену, на которой висело множество фотографий. В богато украшенных рамках позировали, смеялись, показывали языки и даже неприличные жесты музыканты, учёные, артисты, политики и писатели.

Посетитель скользил взглядом от одной фотографии к другой, и в нём зародилось доверие. Если все эти знаменитости были клиентами этого чудака, то это место чего-то да стоит.

Сэр Пембрук остановился на самой обычной фотографии в деревянной рамке в центре композиции. На ней был мужчина в шляпе, с роскошными усами и метлой в руках.

– Этот тоже порядочный? – произнёс сэр Пембрук, ткнув горячей сигарой в сторону фотографии.

– Порядочный, – ответил мистер Паркс. – Не самый известный, но самый порядочный.

Посетитель затаился сигарой, затем выпустил клуб дыма и одобрительно качнул головой.

– Хорошо, мистер Паркс, – сказал сэр Пембрук, решив дать продавцу шанс. – Я собираюсь на охоту, и мне нужно хорошее ружьё, – он снова затаился и продолжил: – Я бы сказал, не просто хорошее, а отличное. Лучшее!

– Так вы из тех людей, что любят сочный стейк? – поинтересовался продавец.

– Нет, мистер Паркс, кулинария меня не интересует. Я – спортсмен и коллекционер. Как ваша стена украшена головами знаменитостей, так и в моём доме имеется нечто подобное.

– Значит, вы делаете это ради забавы, – спокойно проговорил продавец. – Так какое ружьё нужно столь опытному охотнику, как вы?

Сэр Пембрук скинул пепел сигары на пол.

– Я отправляюсь на сафари и хочу подстрелить какого-нибудь опасного хищника, – мечтательно начал господин. – Ружьё должно быть точным и способным убить свою жертву. А ещё оно должно быть красивым. Желательно с уникальным орнаментом или узором. Можно даже из драгоценных металлов или с какими-нибудь рубинами. Чтобы все понимали, кто перед ними стоит и сколько у него денег.

– Я вас понял, – быстро сказал продавец, отошёл от стойки и взял деревянный ящик, стоящий на одной из полок. Затем он поставил его на прилавок.

Ящик был очень старым, а доски – немного подгнившими. Сэр Пембрук подумал, что в таком уродливом ящике вряд ли будет что-то ему подходящее. Старинное и антикварное – да, но не подходящее.

Когда мистер Паркс снял крышку, знатный господин понял, как же он ошибался. Человеку его статуса было сложно признавать свои ошибки даже самому себе, но в этот раз он был готов это сделать. Перед ним лежало самое красивое ружьё из всех, которые он когда-либо видел. Здесь были и орнамент, и гравировка, и золотые вставки, и даже... рубины! Именно такое ружьё он представлял в своём воображении минуту назад.

Сэр Пембрук с трепетом коснулся дула и пальцами провёл по выющимся узорам.

– И оно стреляет? Я могу убить даже крокодила? – пытаюсь прийти в себя, проговорил он.

– Сэр, если бы я хотел, чтобы вы охотились на крокодилов, то предложил бы вам дубину, – гордо ответил продавец. – А это ружьё не просто стреляет – каждая пуля всегда попадает самому опасному хищнику прямо в голову, – мистер Паркс постучал пальцем по своему виску.

Удивлённый сэр Пембрук нежно взял ружьё и стал целиться. В прицеле появился рыцарский доспех, затем часы, книги, подсвечники и всё, что было в магазинчике. Когда в прицеле мелькнула статуэтка человека с головой слона, уважаемый господин нажал на курок, и ружьё ответило ему тихим щелчком.

– Смогу ли я подстрелить тигра или льва? – полюбопытствовал сэр Пембрук.

– Вы снова мыслите мелко, – ответил продавец. – Одного выстрела достаточно, чтобы свалить с ног самое опасное существо.

– Так, получается, я привезу домой голову носорога?

Мистер Паркс улыбнулся.

– Я его беру!

Сэр Пембрук не стал торговаться и сразу распахнул свой кошелёк из крокодиловой кожи. Затем он долго раскланивался и благодарил мистера Паркса за столь щедрый подарок. Впервые за долгое время он оставил чаевые в качестве благодарности и пообещал пригласить продавца в гости, когда вернётся домой, чтобы рассказать ему о своих приключениях.

О приключениях сэра Пембрука всему городу стало известно уже через несколько дней. В первый же день сафари он выследил своего хищника – льва. Подкравшись к опасному зверю, он увидел, как тот играет с каким-то куском металла. Знатный господин прицелился и... то ли солнце ослепило его своими лучами, то ли в глаза попал песок, но охотник промахнулся, а зверь сбежал.

Сэр Пембрук может быть и промахнулся, но не промахнулась выпущенная из ружья пуля. Она отрикошетила от куска металла, оставленного львом, и угодила сэру Пембруку прямо в голову.

Как и обещал мистер Паркс, одного выстрела хватило, чтобы сбить с ног самое опасное существо в мире.

Охотника чудом удалось спасти. Хирург после операции долго рисовал на рентгеновских снимках какие-то линии и говорил о каких-то миллиметрах, объясняя знатному господину, как же тому повезло. Чтобы сэр Пембрук никогда об этом не забывал, хирург отдал ему на память рентгеновский снимок.

Вернувшись домой, сэр Пембрук снял со стены, которой он так гордился, головы всех животных. А на их место повесил тот самый рентгеновский снимок. С тех пор он одиноко висит на пустой стене, а сэр Пембрук больше никогда в жизни не брал в руки оружие.

ЧЕТВЕРТАК

Элли Тененбаум была пухленькой и невысокого роста. Её внешний вид не раз становился причиной для насмешек. Дети дразнили девочку и соревновались друг с другом в придумывании различных прозвищ для неё. За любовь к платьям в горошек её долгое время называли «горохом» – это результат долгого мыслительного процесса Билли Блэка и, возможно, единственное его достижение в жизни, которым он когда-либо гордился.

Но кличка канула в небытие, когда Сьюзи и Венди, дочери мэра, впервые назвали её «мизинцем». Иногда, ради шутки, они добавляли слово «королева» и, оттопырив мизинчики, приветственно кланялись. С этим титулом Элли проходила целый год, пока на улице их городка не появился незнакомый мальчишка с забавным акцентом.

На несколько дней к Элли вернулось её настоящее имя, так как местная детвора сосредоточила всё своё внимание на новичке. И за всё это время с уст Билли, Сьюзи и Венди не сорвалось ни одного оскорбления в её адрес.

Они даже стали с ней играть в любимую игру – «Как его зовут?». Кто-то называл местного жителя, а остальные придумывали ему прозвище. У кого оно получалось смешнее – тот побеждал. Не сложно догадаться, что через эту игру уже прошел каждый житель их маленького городка.

Долгое время ребята пытались придумать что-то особенное для новенького, но ни одно из прозвищ никак не клеилось. Тогда Элли предложила назвать его «варваром», так как из-за акцента мальчишка будто рычал, а часть его слов была непонятна. Детям понравилось это предложение, и Элли выпала честь первой наречь мальчишку его новым «именем». Когда она наконец это сделала, мальчик ответил:

– Не знал, что хомяки умеют разговаривать.

В этот момент, под звонкий детский смех, мир маленькой девочки рухнул. Грегори – так звали того мальчишка – остался со своим прежним именем, а Элли, заливаясь слезами, понеслась домой со своим новым прозвищем. Только дома она никогда бы его не услышала. Это на улице она была «хомяком», «мизинцем» или «горохом», а дома она снимала с себя эти обидные клички и надевала домашние звания.

Например, мамина ласка и нежность превращали девочку в «бусинку». А за способность бесшумно ходить отец называл её «пушинкой». Ну а бабушка? Ох, она называла внучку «тыковкой». Но, прибежав в тот день домой, Элли узнала, что больше никто не назовёт её этим ласковым прозвищем. Мир снова рухнул.

Элли перестала разговаривать и пристрастилась к сладкому. Она стала часто заглядывать в магазин диковинных вещей Генри Дюбеля, ведь только тут продавались самые вкусные леденцы в городке. А ещё здесь за свою любовь к сладкому она превращалась в «пчёлку».

Как обычно, она осторожно открыла дверь и бесшумно подошла к прилавку в своём «гороховом» платье, затем встала на носочки и потянулась вверх, насколько это было возможно. Чтобы хоть как-то зафиксировать своё шаткое положение, девочка положила на стойку свои ладони и щёки.

– Мисс Тененбаум! – воскликнул мистер Паркс, увидев её светлую макушку. – Рад вас видеть. Чем обязан?

Элли достала четвертак и постучала им по стойке.

– О, я вас понял. Пчёлке надо подкрепиться.

Девочка одобрительно моргнула.

– Боюсь, что леденцы со вкусом счастья закончились. Но у меня есть другие, – продавец достал коробку и начал перебирать сладости. – Есть леденец с добротой, с уверенностью в себе, с мудростью.

Элли, не моргая, наблюдала, как из коробки появлялись леденцы в разных обёртках. Неожиданно оранжевый леденец выскользнул из рук мистера Паркса и приземлился на прилавок прямо перед лицом девочки. Элли потянулась к нему.

– Нет, нет, нет, мисс. Этот я не могу продать, пока вам не исполнится восемнадцать, – проговорил продавец, убирая леденец обратно в коробку. – Видите ли, он с бесстрашием. Однажды один юный сэр съел несколько таких и... – мистер Паркс сделал паузу, будто решая, стоит ли такое говорить ребёнку. – В общем, делов он натворил немерено. Но могу предложить леденец с лидерством.

Мужчина протянул сладость в зелёной обёртке. Девочка замотала головой из стороны в сторону.

– А может, этот с заботой? После него мир пахнет ароматным какао, а тело словно обернуто в мягкое одеяло.

Элли нахмурила брови.

– Мисс, вы словно съели леденец с упрямством, – пошутил мистер Паркс. – Хорошо, посмотрю в подсобке. Может, что-то всё-таки осталось.

Мужчина скрылся за дверью, и Элли осталась одна в помещении. Устав стоять на носочках, она решила размять ноги и совершить небольшую прогулку по магазинчику. Раньше она не обращала на товары никакого внимания, так как быстро хватала леденец и выбегала на улицу. Но сегодня у неё было на это время.

На стене висели большие деревянные часы. В них было что-то странное. Элли присмотрелась и увидела, что стрелки часов бежали в обратном направлении.

«Какие-то неправильные часы», – подумала она.

Под деревянными часами стоял рыцарский доспех. А слегка приоткрытое забрало будило детское любопытство и просто умоляло заглянуть внутрь.

Это была непростая задача для человека невысокого роста, поэтому Элли подтащила к доспеху какой-то ящик и забралась на него. Подняв забрало, она заглянула в пустоту, сложила губы в трубочку и медленно протянула:

– Муууууууу!

Не получив никакого ответа, девочка спрыгнула с ящика и стала искать ещё что-нибудь интересное. В этот момент ей на глаза попала красная телефонная будка. Странно, как это она могла не заметить её раньше? Будка была большой и стояла в самом центре магазинчика.

Элли подошла к будке и сняла трубку. В ней тут же послышались гудки. Держа трубку в руке и растягивая провод, она сделала несколько шагов назад и внимательно посмотрела на будку. Та была обычной, как и любая другая красная будка, но к ней не вёл ни один провод, а в трубке продолжали звучать гудки.

– Понравился аппарат? – прозвучал голос мистера Паркса.

Элли посмотрела на продавца и отрицательно покачала головой. Затем она повесила трубку и вернулась к стойке.

– Этот телефон придумал мой друг Александр, но, посчитав, что он звонит неправильно, решил выбросить своё изобретение.

– Что значит «неправильно»? – впервые за долгое время заговорила Элли.

– Гляжу, в вас проснулась любознательность. Стоит ли мне пересчитать конфеты? – пошутил мистер Паркс и постучал по коробке с леденцами.

Элли улыбнулась.

– Видите ли, мисс, все телефоны звонят кому-то... – начал продавец.

– А этот не звонит? – удивилась девочка.

– Уверю вас, юная пчёлка, этот аппарат полностью исправен. И он тоже звонит кому-то. Но в отличие от обычных телефонов, которые звонят куда-то, этот звонит *когда*.

Девочка вскинула одну бровь и взглянула на продавца.

– Всего лишь за один четвертак вы можете позвонить в любую эпоху и поговорить с кем захотите. Хотите поговорить с Альбертом Эйнштейном? Пожалуйста! Христофор Колумб? Никола Тесла? Все они ждут вашего звонка.

– И даже динозавры? – медленно и восхищённо проговорила Элли.

– К сожалению, нет. Эти не берут трубку, – мистер Паркс растопырил пальцы и прижал руки к груди, изображая тираннозавра. – У них лапки не дотягиваются до телефона.

Элли громко засмеялась.

– Но у этого аппарата есть одна особенность: каждый человек может сделать лишь один звонок.

– И с кем же мне стоит поговорить?

– Может, с каким-нибудь актёром или певцом? Любите музыку?

– Мне нравится Элвис, – ответила Элли.

Продавец облокотился на прилавок и посмотрел на девочку.

– Всегда знал, что у пчёл прекрасный вкус, – проговорил он, расстегивая слова. – Элвис – отличный выбор!

– Ну, мне нравится его музыка, – задумалась девочка. – Я не знаю, какой из него выйдет собеседник. Вдруг он не очень умный?

Мистер Паркс почесал свой гладковыбритый подбородок.

– Может, есть кто-то, по кому вы скучаете? – предположил продавец.

Глаза девочки заблестели, и она опустила на пятки; макушка её головы осталась над стойкой.

– Бабушка... – донеслось снизу. – Она всегда называла меня «тыковкой»... Больше меня так никто не называет.

– Хотите сделать ей звонок? – поинтересовался мистер Паркс.

В магазине повисла тишина. Элли о чём-то думала и всё быстрее перебирала четвертак своими пальцами. Перестав вращать монету, она сказала:

– Не думаю, что она бы этого хотела, – по щеке Элли скатилась слеза. – Когда Билли и девочки меня обижали, бабушка говорила, что я ещё ребёнок и должна больше смеяться, а не плакать, – Элли смахнула солёную каплю с уголка губ. – А если я услышу её голос, то ещё очень долго буду плакать.

Продавец задумчиво посмотрел на стойку.

– Может, есть тот, с кем вы всегда мечтали поговорить? – спросил мистер Паркс.

– Мой дедушка... – вспомнила Элли. – Он был военным. Я никогда его не видела и не слышала его голоса.

– Наверное, он был храбрым человеком, – сказал мужчина.

– Нахрабрейшим! – гордо ответила Элли и вновь закинула свои щёки на стойку. – Он летал! Мама говорит, что он сражался за наше будущее.

Она крепко сжала четвертак, подбежала к телефонной будке, сняла трубку, поднесла монетку к прорези и... замерла.

– Мистер Паркс, – задумчиво произнесла Элли, – а почему вы спрашивали меня об Элвисе, моих бабушке и дедушке?

На лице мистера Паркса появилась улыбка.

– Все, кто когда-либо звонил по этому телефону, разговаривали со своими почившими родственниками или знаменитостями, – ответил он. – Все они искали поддержку и ответы на свои вопросы где-то позади.

– И все взрослые так делали?

– Всегда, – ответил мистер Паркс.

Элли вернула трубку на место и затихла. Её размышления сопровождались постукиванием четвертака по металлической поверхности телефона. Звон монеты сливался с тиканьем «неправильных» часов.

Вдруг она взглянула на прорезь и быстро бросила туда четвертак. Часы замолкли. Элли сняла трубку и через несколько секунд произнесла:

– Могу я поговорить с Элли Тененбаум? – на мгновение она замолчала, а затем продолжила: – Привет, пчёлка! Хотела узнать, как у нас там дела?

Стрелки часов снова задвигались, но уже в правильном направлении.

99.9%

С утра и до самого вечера Джонатан Паркс чинил старинный граммофон, и вот теперь оставалось самое сложное – настроить его. Это была чрезвычайно кропотливая и тонкая работа: он регулировал не только громкость и качество звучания, но и эмоции, которые испытывают его посетители, а также настроение, с которым они уйдут.

Как только из трубы раздались первые ноты, дверь распахнулась, и в магазинчик вошёл Сэм Грант. Его взгляд тут же начал прыгать с одного товара на другой, а ноздри сужались и расширялись – словно ищейка, он пытался найти что-нибудь подходящее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.